

— Староста! Староста, беда!

Рано утром ворота семьи Тан загрохотали, и все, кто спал в доме, внезапно проснулись.

Тан Фэн погладил по голове расплакавшегося Доу Доу и сказал Линь Юю:

— Присмотри за ним, я пойду посмотрю.

— Надень что-нибудь.

Тан Фэн кивнул, взял куртку из шкафа, надел её и пошел к выходу.

Стоило только открыть дверь, как ему в лицо ударил порыв холодного ветра. Тан Фэн встряхнулся всем телом, поскорее вышел и захлопнул за собой дверь.

— Иду, иду!

Насколько хватает глаз, двор покрыт рыхлым белым снегом, и при каждом шаге раздаётся тонкий хруст.

Отец Тан выскочил сразу за Тан Фэном и с тревогой помчался к воротам.

Тан Фэн уже открыл одну створку. Снаружи стоял краснолицый и очень встревоженный здоровяк.

— Доктор Тан! Глава деревни! Это ужасно. Вчера вечером дом семьи Цзэн рухнул из-за снегопада!

— Что?!

Сердце отца Тан чуть не выпрыгнуло из груди от этой новости.

— Я пойду возьму аптечку! — Тан Фэн не стал терять ни секунды. Он развернулся и вошел в дом. Отец Тан тоже поспешил обратно в комнату, чтобы одеться, и спустя всего минуту уже убежал со здоровяком.

— Дом семьи Цзэн рухнул! Я собираюсь проверить людей.

— Хорошо, — кивнул Линь Юй, держа на руках Доу Доу, который снова заснул.

Тан Фэн не осмелился задержаться ни минутой дольше. По пути он почти бежал к дому семьи Цзэн, который пришел в полнейшую негодность.

— Доктор Тан! Все пострадавшие у меня дома!

Сосед семьи Цзэн заметил Тан Фэна. Тот обернулся и увидел, что многие жители деревни уже собрались под навесом этого дома.

Тан Фэн вошел в главную комнату и увидел четырех человек, лежащих на деревянном полу: самому старому на вид было лет шестьдесят, затем пара средних лет и ребёнок лет шести или семи, который был учеником Тан Фэна.

— Сегодня утром я встал в туалет... Как только я открыл дверь, дом напротив раз - и рухнул буквально у меня на глазах! — человек, который заговорил, был тем, кто только что разбудил старосту.

Отец Тан уже увел половину собравшихся, чтобы проверить, осталось ли что-то целое среди обломков дома.

Тан Фэн проверил пульс всех четверых. Его лицо потемнело.

— Их состояние плохое. Пожалуйста, помогите мне приготовить лекарство, — обратился доктор к здоровяку. Тот тут же кивнул:

— Мой фулан уже разжигает огонь!

— Спасибо, — искренне поблагодарил Тан Фэн. Стоит понимать, что скоро наступит китайский Новый год, и большинство людей не захотели бы утруждать себя варкой пахучих лекарств, а затем избавлением от вьевшегося запаха.

Тан Фэн взял с собой достаточно лекарств, прежде чем прийти. Легче всего в такой снежный день подхватить простуду или даже пневмонию. Гер, разжегший огонь в печи, взял у Тан Фэна травы для отвара и закинул их в котелок с водой, терпя резкий запах.

— Мне нужны несколько человек в помощь. Идите сюда и разотрите им конечности, вот так.

Как только слова Тан Фэна прозвучали, несколько жителей деревни, окруживших его, вышли вперед. С ободряющей улыбкой Тан Фэн кивнул им, чтобы придать уверенности.

Два гера принялись растирать конечности Цзэн Лаомо и Цзэн Амо, а Тан Фэна и ещё один мужчина растирали тела отца Цзэн и ребёнка.

— Продолжайте, ещё пятнадцать минут, нельзя останавливаться!

Все трое сосредоточенно кивали. Через четверть часа их руки уже дрожали от боли. Тан Фэн велел им отдохнуть. Он снова проверил пульс пострадавших и температуру тел. Состояние взрослых уже стабилизировалось, ребёнок тоже выглядел уже лучше, но вот старик Цзэн...

— Доктор Тан, что с ним?

Тан Фэн нахмурился.

— Дядя, пожалуйста, принесите сюда вино!

— Хорошо, хорошо!

Тан Фэн достал из своей аптечки иглу и лекарство, последнее пока отложил в сторону.

— Держите, вот вино!

Тан Фэн взял бутылку и скомандовал:

— Пожалуйста, найдите для них более теплое место.

— У нас есть две комнаты для гостей!

— Я сейчас принесу теплую одежду!

— Одежда! У меня дома их много!

Слушая гомон жителей деревни, Тан Фэн почувствовал некоторое облегчение за троих людей, которые были в менее опасном состоянии. Теперь его больше всего волновало то, сможет ли выжить Цзэн Лаомо.

Цзэн Лаомо уже стар и, помимо наличия старческих недугов, вероятно, дольше всех пробыл в снегу.

— Цзэн Лаомо нашли последним.

Разумеется, слова жителей деревни подтвердили догадку Тан Фэна.

Люди смотрели на неподвижное тело и чувствовали себя очень подавленно. Многие из них выросли на глазах этого старика.

— Цзэн Лаомо...

— Как же так...

Некоторые геры, особенно эмоциональные, уже начали плакать.

Тан Фэн проигнорировал этот шум, взял иглу, продезинфицировал её в вине, нацелился на определенную акупунктурную точку и начал медленно вводить в кожу. Жители деревни, стоявшие ближе остальных, увидели капельки пота, которые начали проступать на лбу Цзэн Лаомо. Затем брови старика нахмурились. Он выглядел так, будто вот-вот проснётся.

— Он двинулся!

— Он так вспотел!

— Шшш, потише, не отвлекайте доктора Тан.

Последний голос наконец заставил всех затихнуть.

Тан Фэн был чрезвычайно напряжен. Этот метод акупунктуры выглядит очень простым, но на самом деле он очень сложен. Пот почти заливал ему глаза, но он не смел сморгнуть его.

— Не двигайся, я вытру твой лоб.

Знакомый голос донесся до ушей Тан Фэна, и сразу же его лицо было вытерто мягким носовым платком. Тан Фэн не отвлекался, следя за состоянием старика. Когда он решил, что Цзэн Лаомо достаточно вспотел, то медленно вытащил все иглы из его тела.

Цзэн Амо сильно закашлялся и начал дрожать. Тан Фэн вздохнул и сказал:

— Давайте подождем, пока он проснется и выпьет лекарство.

Линь Юй помог Тан Фэну подняться и сесть на табуретку, а затем помог фулану здоровяка отнести Цзэн Амо в другую комнату.

— Доктор Тан такой потрясающий!

— Доктор Тан, вы молодец!

Тан Фэн покачал головой:

— Бог не стал бы забирать благословенных людей.

— Мастер Тан, пожалуйста, выпейте немного воды.

Ребёнок семи или восьми лет подошел к Тан Фэну с миской горячей воды, его большие глаза были полны восхищения Тан Фэном.

Доктор протянул руку и потер мальчика по волосам. Это был младший сын в этой семье и ученик У Фэя.

— Спасибо.

Мальчик затряс головой, как погремушкой, и в оцепенении вышел. Такой могущественный Мастер Тан коснулся его головы!

Тан Фэн отдыхал, жители деревни потихоньку расходились. Линь Юй вернулся после того, как помог Цзэн Амо переодеться.

— Ты волнуешься?

— Эн.

Когда Линь Юй услышал, что чей-то дом рухнул, он испугался, что кто-то умрет, поэтому передал Доу Доу Тан Амо и бросился вслед за мужем.

— Ты голоден?

Тан Фэн покачал головой:

— Я не смогу есть, пока они не проснутся.

Это просто его привычка.

— Доктор Тан! Дядя Цзэн проснулся! Он выпил лекарство.

Тан Фэн быстро встал, на ходу глянув на Линь Юя:

— Ты вернись первым, я приду после того, как все остальные проснутся.

Линь Юй кивнул.

Когда дядя Цзэн узнал, что его дом рухнул, а члены его семьи всё ещё не очнулись, он подорвался встать и проверить их. Когда подошел Тан Фэн, все пытались успокоить мужчину, чтобы тот мог ещё отдохнуть.

— Не двигайтесь. Я ещё раз проверю ваше состояние, — велел Тан Фэн, щупая пульс. — Ну, ваше состояние ещё не очень хорошее, но двигаться уже можно. Ваш фулан и ребенок там, — Тан Фэн указал на дверь соседней комнаты рядом.

— Спасибо! Спасибо, доктор Тан! — речь дяди Цзэн звучала невнятно, потому что от испуга его язык заплетался.

Тан Фэн вместе с ним вошел в комнату и измерил пульс двух человек, которые всё ещё были в обмороке. Дядя Цзэн нервно следил за его движениями.

Тан Фэн сказал:

— С вашим фуланом всё будет в порядке. Организм ребенка слабее, и ему потребуется какое-то время на восстановление.

— А Амо? Где Амо?! — Услышав, что жизням этих двоих ничего не угрожает, дядя Цзэн вдруг понял, что в этой комнате нет его Амо.

— Состояние Цзэн Лаома ещё хуже. Нам остается только ждать, пока он проснется, и следить за его состоянием.

Отец Тан повел жителей деревни разобрать обломки дома и найти вещи, которые ещё могли быть использованы семьей Цзэн.

— Это строение больше непригодно для проживания. Боюсь, им придется на некоторое время остаться в хижине за залом предков.

Сейчас, зимой, дом построить будет сложно, поэтому остается только устроить пострадавшую семью в каком-нибудь пустующем здании.

— Глава деревни! Семья Цзэн теперь вне опасности! — кто-то прибежал из дома здоровяка, чтобы передать новости.

— Отлично! Самое главное, чтобы все выжили!

— Пока есть здоровье, всё остальное можно нажить заново.

— Слава богу, всё обошлось!

Отец Тан вздохнул с облегчением:

— Спасибо всем за вашу тяжелую работу! Давайте перенесем вещи в зал предков.

<http://bllate.org/book/16055/1434519>